

Региональная партийная номенклатура в 1940–1950-х гг.

В научной литературе «номенклатура» понимается и как политический институт (властная группа, управлявшая советским обществом и государством), и как институт социальный, который в значительной степени определял развитие всего советского общества. В организационном плане она представляла перечень управленческих должностей, которые замещались под контролем полномочных органов. В этом смысле номенклатура имела сложную структуру и состав, которые менялись в зависимости от политической и экономической ситуации.

Ключевой была партийная номенклатура, так или иначе охватывавшая все ведомственные номенклатуры и управленческие уровни: высший (ЦК), региональный (обкомы, крайкомы, республиканские комитеты) и местный (горкомы, райкомы). Данная номенклатура сложилась ещё в 1920-е гг., но наиболее значительные изменения претерпела в 1940-е–1950-е гг.

Если говорить о региональной номенклатуре, на которой сказывались как установки центра, так и местная специфика, то в указанный период она неоднократно менялась и количественно, и структурно, и качественно.

Перестройка аппарата партийных органов (создание отделов кадров), предпринятая после XVIII съезда ВКП(б), мало сказалась на региональной номенклатуре. В целом она осталась такой же, как и в предыдущие годы и в среднем составила 6000 должностей на обком. Во время войны номенклатура обкомов тыловых регионов увеличилась (пик пришёлся на 1942–1943 гг.), но всего на 10–15% и за счёт включения в неё руководителей эвакуированных предприятий и перевода должностей из резервно-учётной номенклатуры в основную. При этом в региональной номенклатуре значительно выросла доля должностей, утверждаемых ЦК.

В конце 1946 г. в ходе инициированной ЦК реформы кадровой работы основная номенклатура обкомов уменьшилась почти в 2 раза (до 2500–2700 должностей), а учётно-резервная – на 25–30% (до 600–800 должностей). В последующие годы численность региональной номенклатуры колебалась, но к 1953 г. осталась на уровне 1946 г. (2600–3000 должностей).

Перемены последовали за смертью И.В. Сталина, когда в течение 1953 г. региональную номенклатуру по указаниям ЦК пересматривали трижды (в апреле, июле, октябре) и уменьшили её на 40–45%. Эти сокращения были вызваны практическими соображениями (большой объём кадровой работы, сокращение штатов парторганов) и оказались временной мерой, а не частью нового политического курса. Показательно, что в 1954–1955 гг. высшее руководство, желая усилить партийный контроль над сельским хозяйством, настояло уже на резком увеличении региональной номенклатуры в основном за счёт председателей колхозов.

Последовательный курс на уменьшение региональной номенклатуры и, заодно, сокращение в ней доли должностей, утверждаемых ЦК, обозначился только в 1956–1957 гг. Тогда номенклатура обкомов сократилась в 2,5–3 раза, причём учётно-резервная номенклатура впервые превысила основную. В 1958 г. соотношение основной и учётной номенклатуры вновь изменилось в пользу первой, и в целом номенклатура несколько увеличилась (в среднем до 2000 должностей). Но с этого момента и до начала 1961 г., как, впрочем, и позднее, все количественные колебания были ситуативными, и численность региональной номенклатуры оставалась на одном уровне. К тому же, доля должностей, утверждаемых ЦК, в региональной номенклатуре стала весьма незначительной, и все эти моменты позволяют говорить о том, что к 1960-м гг. региональное руководство в организационном и кадровом плане добилось определённой самостоятельности.

Наряду с сокращением региональной номенклатуры в 3 раза, в течение 1940–1950-х гг. заметно изменилась и её структура. Если в военные годы в приоритете были

партийные (35–45%), промышленные (18–20%) и кадры НКВД–НКГБ (18–20%), то во второй половине 1940-х гг. и начале 1950-х гг. доля партийных кадров постепенно уменьшилась до 25%, на 2-м месте оказались сельскохозяйственные кадры (18–20%), а кадры промышленности, транспорта и строительства переместились на 3-е место (16–18%), причём даже в индустриальных регионах.

Во второй половине 1950-х гг. в ходе административных реформ и экономических экспериментов хозяйственные кадры стали составлять до половины всей региональной номенклатуры, в то время как доля партийных осталась на прежнем уровне (20–25%). Роль региональных партийных органов в регулировании экономики увеличилась.

Некоторое, хотя и не радикальное, улучшение кадровой работы в парторганах, усилия по повышению уровня образования и многочисленные кампании (например, по укреплению сельских кадров), привели к тому, что в 1940–1950-е гг. заметно улучшились качественные показатели региональной номенклатуры. Прежде всего, это коснулось партийности кадров (к концу 1950-х годов 60–70% состояло в партии), уровня образования (к началу 1960-х гг. работников с высшим образованием было более 50%) и насыщенности специалистами народного хозяйства (60–70%). Что касается возраста кадров, то, вопреки распространённому мнению, какого-либо заметного их старения в целом не произошло. Зато доля женщин в региональных кадрах, несмотря на установки центра и эпизодические усилия региональных властей, сильно уменьшилась (с 20–25% в первой половине 1940-х гг., до 12–15% в середине 1950-х гг. и до 8–10% в начале 1960-х гг.). Улучшилось положение и со сменяемостью региональных кадров: если в середине 1940-х гг. она составляла 34–36%, то в конце 1950-х гг. – 18–25%. Но при этом доля работников, снятых с должности по негативным причинам, на всём протяжении 1940–1950-х гг. оставалась высокой – 25–27%.